

2.4. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ: ОПЫТ СИНГАПУРА

Астафьева Екатерина Михайловна

*научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии,
Австралии и Океании ИВ РАН.*

В последние годы уровень террористической опасности в Сингапуре остается весьма высоким. Однако если ранее основная угроза исходила от «Джемаа Исламии» (регионального отделения «Аль-Каиды»), то сейчас – от Исламского государства (ИГИЛ, запрещено в РФ) и сети его филиалов в регионе. Причин тому несколько. Во-первых, в 2014 г. лидер исламистов Абу Бакр аль-Багдади заявил о создании так называемого «халифата Исламского государства» и назвал Сингапур частью вилайата (провинции) Юго-Восточной Азии Исламского государства¹, сделав его тем самым «законной» целью террористов. Во-вторых, в том же году Сингапур стал официальным членом международной антиигиловской коалиции, а по определению джихадистов – членом «коалиции крестоносцев»². В-третьих, Сингапур, как крупный региональный и глобальный финансовый центр, месторасположения международных многонациональных корпораций, ключевой хаб международной торговли, своего рода «столица капитализма» в регионе, в глазах экстремистов ИГИЛ представляется средоточием «кафиров» (неверных) и «тахтатов» (врагов).

Сингапур стал своего рода знаковой целью для ИГИЛ, поскольку успешное осуществление террористической атаки на этот город-государство может послужить сигналом террористам о том, что, несмотря на все принимаемые меры, Сингапур уязвим. Цель ИГИЛ – не только наказать Сингапур за поддержку усилий Запада в противодействии терроризму, но и за очевидный успех антитеррористических мер, результатом которых стали многочисленные аресты, при этом экстремистская пропаганда не находит благодатной почвы среди жителей страны³.

Конечно, и до 2014 г. опасность террористической угрозы нависала над страной. Первый серьезный удар экстремисты нанесли Сингапуру незадолго до обретения независимости, 10 марта 1965 г., в период так называемой «конфронтации» между Индонезией и Малайзией. Взрыв произошел на Орчард-Роуд у здания Гонконгско-Шанхайского банка (в настоящее время – дом МакДональда)⁴. Бомба с часовым механизмом была заложена двумя индонезийскими диверсантами, в результате взрыва погибли трое, и было ранено более тридцати человек. В общей сложности в период конфронтации (с 1963 по 1966 гг.) на острове прогремело 37 взрывов, основной целью которых были военные и инфраструктурные объекты. Для противодействия террору еще в 1964 г. в Сингапуре был сформирован добровольческий отряд, в который записались более десяти тысяч человек. Базой для формирования отрядов стали общинные центры, патрулировавшие районы своего проживания и проводившие учения по гражданской обороне среди населения. Однако им не удалось предотвратить трагедию 10 марта 1965 г. Индонезийские диверсанты были арестованы сингапурской полицией через два дня после взрыва, они были осуждены и казнены через повешение в 1968 г.

Даже после официального прекращения периода «конфронтации» отношения между двумя странами оставались напряженными. Положительная динамика наметилась только в 1973 г. после визита тогдашнего премьер-министра Сингапура Ли Куан Ю в Индонезию и последующего ответного визита в Сингапур президента Сухарто в 1974 г. Однако после очередного ухудшения отношений между странами в 2014 г. в Индонезии присвоили имя казненных диверсантов военному корвету. В ответ на это Сингапур отменил ряд запланированных совместных маневров, а также отозвал свою делегацию с совещания по обороне. В конце концов, Индонезия была вынуждена принести свои извинения за эту провокацию⁵.

Еще одним масштабным происшествием в истории Сингапура стал так называемый «инцидент Лацзю». 31 января 1974 г. четверо вооруженных террористов (двое из которых были членами Японской Красной армии («Секигун»), а двое – членами Народного фронта освобождения Палестины⁶) попытались совершить нападение на нефтеперерабатывающий завод «Шелл», расположенный на острове Пулау

¹ URL: https://www.mindef.gov.sg/imindef/resourcelibrary/cyberpioneer/topics/articles/features/2016/may16_fs1.html#.WdKGk6tJ9sY

² URL: <http://www.straitstimes.com/singapore/singapore-under-highest-terror-threat-in-recent-years-8-key-points-from-mhas-terror-report>

³ Bilveer Singh. Why Singapore Is a Terrorist Target.
URL: <http://thediplomat.com/2017/06/why-singapore-is-a-terrorist-target/> June 28, 2017

⁴ В 2015 г. на месте трагедии на Орчард Роуд по инициативе Лиги ветеранов Вооруженных сил Сингапура был открыт мемориальный комплекс.
URL: <http://www.safvl.org.sg/news-saf-veterans-league-holds-memorial-ceremony-at-konfrontasi-memorial.n71.html>

⁵ Singapore Accepts Indonesian Apology for Ship's Name, *Wall Street Journal*, April 16, 2014.

⁶ Представитель НФОП в своем заявлении, сделанном 1 февраля 1974 г. в Бейруте, заявил, что это нападение, с одной стороны, является предупреждением для всех монополистических нефтяных компаний, а с другой – Западу в целом.

Буком Бесар. Целью нападавших было сорвать поставки нефти из Сингапура в «недружественные» страны и, в частности, в Южный Вьетнам, где США вели боевые действия.

Однако с самого начала у террористов что-то пошло не так. Лодка, на которой они пытались попасть на остров, села на мель, и к берегу их отбуксировал ни о чем не подозревавший лодочник. Добравшись до острова, экстремисты направились к одним из ворот, ведущим к нефтебазе. Они дважды открывали стрельбу, пытаясь остановить машины, проезжавшие в ворота, но это не принесло результатов. Была поднята тревога. Спасаясь от преследования, террористы захватили паром «Лазцю» на пристани Букома и направились в сторону моря. Однако вскоре их настигли и блокировали патрульные катера. Удерживая в заложниках пятерых членов экипажа, террористы начали переговоры. Ночью двое из заложников сбежали. После нескольких дней напряженных переговоров террористы согласились отпустить оставшихся членов команды в обмен на группу «гарантов». Группу возглавил С.Р. Натан (впоследствии директор Отдела безопасности и разведки Министерства обороны и президент Сингапура в 1999–2011 гг.), в нее также вошли другие правительственные чиновники и командос. 7 февраля террористов на лодке переправили с парома в штаб морской полиции, а оттуда в аэропорт, где заложники были освобождены, а террористы вылетели в Кувейт.

Прекрасно осознавая уязвимость страны перед различными видами угроз, в 1984 г. правительство Сингапура выдвинуло Концепцию всеобъемлющей обороны (Total Defence), базирующуюся на принципе «участия каждого сингапурца в коллективных усилиях по созданию сильной, надежной и сплоченной нации, готовой противостоять любому кризису»⁷.

Суть это многомерной концепции заключается в четком взаимодействии пяти составляющих: военной, гражданской, экономической, социальной и психологической. Если говорить более конкретно, то основой психологического аспекта является чувство национальной идентичности, направленное на воспитание и укрепление психологической готовности населения Сингапура в преодолении последствий кризиса (любого характера). Социальная составляющая зиждется на укреплении национальной и религиозной гармонии, а также интеграции в многонациональном и многоконфессиональном обществе. Экономический компонент – это создание сильной и устойчивой экономики, способной не только противостоять экономическим кризисам, но и быть опорой в преодолении чрезвычайных ситуаций. Гарантом готовности каждого гражданина к правильным действиям в критической ситуации является гражданская оборона. И, конечно, военная составляющая – это оперативная готовность вооруженных сил Сингапура и резервистов к сдерживанию и противодействию агрессии⁸.

Другими словами, эта концепция предполагает, что сингапурцы обязаны проходить службу в вооруженных силах, на добровольной основе участвовать в учениях по гражданской обороне, помогать строить сильную экономику, укреплять межнациональные и межконфессиональные связи, быть психологически готовыми к возможным потрясениям. Идея концепции проста и понятна, она легко была воспринята сингапурцами и весьма глубоко встроилась в общественное сознание.

Однако концепция предполагает, что все пять компонентов работают симметрично и одновременно, но никаких гарантий четкого взаимодействия нет. В действительности, эти составляющие могут находиться в конфликте один с другим, и при усилении одного из компонентов эффективность других может снизиться, тем самым понижая уровень всеобщей обороноспособности⁹. Например, если рассмотреть два наиболее показательных аспекта – военный и экономический, то видна четкая зависимость: эффективные и надежные вооруженные силы Сингапура обеспечивают безопасную и стабильную платформу, необходимую для экономического роста, а экономическое процветание гарантирует постоянное совершенствование вооруженных сил. Однако увеличение затрат на оборону может привести к сокращению финансирования социальной сферы, снижая тем самым уровень социальной защиты. Еще одним дестабилизирующим фактором может стать конкуренция между военным и гражданским секторами за другие ресурсы – например, человеческие, а также возможности исследований и разработок и т.д. Особенно этот дисбаланс обостряется в период экономического кризиса, когда высокие расходы на военные нужды могут привести к сокращению финансирования программ экономического стимулирования, что, в конечном итоге, может стать причиной снижения уровня экономической безопасности. С другой стороны, привязка военных расходов к текущему состоянию экономики приведет к нестабильности в военной обороне и поставит под угрозу эффективность вооруженных сил страны¹⁰.

Если все-таки внимательно приглядеться к тому, как функционирует система всеобъемлющей обороны, то становится ясно, что существует явный перекося в сторону военной составляющей,

⁷ Ministry of Defence. (n.d.). Total Defence: What is TD? Retrieved 2016, September 29 from Ministry of Defence website:
URL: https://www.mindef.gov.sg/imindef/mindef_websites/topics/totaldefence/about_us/what_is_td.html

⁸ *Ibid.*

⁹ *Adrian W.J. Kuah* 25 Years of Total Defence in Singapore: Revisiting the Assumptions // RSIS Commentaries, S. Rajaratnam School of International Studies, NTU, 6 February 2009.

¹⁰ *Ibid.*

доказательством чего может служить размер военного бюджета и его устойчивость, а остальные компоненты концепции функционируют как вспомогательные. Конечно, суммарные военные расходы Сингапура не идут ни в какое сравнение с расходами Китая или США, но это обусловлено в первую очередь небольшой территорией страны и незначительной численностью населения. Однако среди стран ЮВА Сингапур лидирует по этому показателю. Так, например, в 2016 г. военные расходы Индонезии составили 7 млрд. 782 млн. долл. США¹¹, а расходы Сингапура – 9 млрд. 986 млн. долл. США¹². Хотя в различные годы их доля в государственных расходах колеблется в пределах 20–35%¹³.

В рамках усиления военной составляющей концепции в том же 1984 г. в Сингапуре был основан спецназ (Special Operations Force, SOF) как подразделение Сил специального назначения (Special Operations Task Force, SOTF)¹⁴, а в 1990 г. элитная команда сил гражданской обороны (Disaster Assistance and Rescue Team, DART). В августе 2003 г. формируется команда «Маршал» для противодействия терроризму в отношении гражданской авиации, а в октябре – первый специальный спасательный батальон Сингапурских сил гражданской обороны.

Именно силами спецназа SOF в 1991 г. была проведена успешная операция «Thunderbolt» по освобождению заложников рейса 117 Сингапурских авиалиний. Самолет, вылетевший из Малайзии, был захвачен в полете четырьмя членами Пакистанской народной партии (ПНП). В заложниках оказались 114 пассажиров и 11 членов экипажа. Террористы были вооружены холодным оружием и взрывчаткой. Они требовали освобождения из заключения нескольких членов ПНП, а также дозаправки самолета, чтобы вылететь в Австралию. Решение о штурме самолета было принято после того, как террористы пригрозили убивать пассажиров каждые 10 минут в случае невыполнения их требований. Операция была молниеносной. В течение 30 секунд все террористы были уничтожены, никто из заложников не пострадал¹⁵.

Необходимо подчеркнуть, что действующая законодательная база Сингапура предоставляет все необходимые инструменты для проведения расследований и уголовного преследования за преступления, связанные с терроризмом. Арест и задержание террористов проходит на основании Закона о внутренней безопасности (ISA)¹⁶. Согласно этому закону, арест подозреваемых может быть произведен без ордера, на основании приказа министра внутренних дел (с согласия президента), если установлено, что лицо представляет угрозу национальной безопасности. Первоначальное содержание под стражей может длиться до двух лет и может быть продлено на неограниченный срок (с «шагом» до двух лет) с согласия президента.

После террористической атаки на Всемирный торговый центр в США 11 сентября 2001 г. в Сингапуре ежегодно проводились задержания подозреваемых в террористической деятельности. Так, в 2001 г. было арестовано 15 боевиков «Джемаа Ислами», в следующем – еще 21. В том же 2002 г. властям Сингапура удалось предотвратить теракты против посольств США, Великобритании, Австралии и Израиля, а также военно-морской базы, открытой для захода американских военных кораблей. Объекты нападения были засняты на видеопленку, которая была изъята у террористов при их аресте¹⁷.

После арестов членов «Джемаа Ислами» в 2001 г. лидер сингапурского отделения этой группировки Селамат бин Кастри бежал в Индонезию, и только в феврале 2007 г. он был выдан индонезийскими властями Сингапуру. В ноябре того же года в Сингапуре было арестовано еще 34 террориста, среди них не только члены «Джемаа Ислами», но и Фронта освобождения Моро.

2007 г. вообще был богат на события по расширению совместных антитеррористических мер. В частности, правительство Сингапура подписало соглашение с Малайзией и Индонезией о сотрудничестве морских и воздушных патрулей, а также начало эксплуатацию второй линии обороны «Инициатива в отношении мегапортов» в Пасир Панджанг совместно с США. В рамках реализации этого проекта были установлены радиационные детекторы для грузовых контейнеров. В том же году в Сингапуре были введены биометрические паспорта, и прошло первое заседание 14 членов руководящего совета Регионального соглашения о сотрудничестве по борьбе с пиратством и вооруженным разбоем в отношении судов в Азии (ReCAAP)¹⁸.

¹¹ URL: <https://ru.tradingeconomics.com/indonesia/military-expenditure>

¹² URL: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/military-expenditure>

¹³ Внешнеэкономические отношения России и Сингапура и деятельность РСДС. Годовой отчет. Москва, 2015. С. 28.

¹⁴ Chow, Jermyn (1 July 2009). “Special forces to work under one command”. AsiaOne News.

¹⁵ The Straits Times, 28 March 1991.

¹⁶ Подробнее см.: Астафьева Е.М. Нациестроительство в гетерогенном обществе: проблема выбора пути // Известия Уральского Федерального Университета. Серия 3. Общественные науки. Том XI, №1, 2016.

¹⁷ URL: <https://www.pravda.ru/world/02-03-2002/805816-0/#>

¹⁸ Bureau of counterterrorism and countering violent extremism. Country Reports on Terrorism 2007.

Между 2007 и 2014 гг. по подозрению в терроризме было арестовано всего 11 сингапурцев, а начиная с 2015 г. – уже 15. Двое из задержанных признались, что их готовили для совершения нападений в Сингапуре от имени ИГИЛ. По словам одного из террористов, его целью было убийство президента и премьер-министра Сингапура, чтобы «обезглавить» страну и включить ее в исламский халифат. Также он признался в намерении совершения терактов в общественных местах с использованием холодного оружия.

Однако число сторонников ИГИЛ в Сингапуре, по мнению профессора Национального университета Сингапура Билвера Сингха, незначительно по сравнению с соседними странами, такими как Малайзия и Индонезия, что снижает возможность внутренних атак. Более вероятно, считает он, что террористическая деятельность сторонников ИГИЛ в настоящее время будет нацелена на Филиппины, в особенности после их поражения в Марави¹⁹. Все чаще появляются доказательства того, что филиппинская группа ИГИЛ во главе с «эмиром Филиппин» Иснилоном Хапилоном стремится расширить свою деятельность за пределы влияния на юге страны. Таким образом, основная опасность состоит в том, что если эта группировка превратится в региональную сеть, как произошло ранее с «Джемаа Исламией», угроза терроризма в регионе ЮВА будет возрастать.

Также нельзя не указать на то, что в связи с активным подавлением джихадистов в Сирии и Ираке они начинают «расползаться» по всей Азии, и, конечно, ЮВА не является исключением. По мнению многих экспертов, именно в ЮВА в настоящее время идет активный приток боевиков ИГИЛ и возрастает опасность террористической угрозы для стран региона со стороны так называемых «волков-одиночек», которые обладают определенным опытом в тактике нападения, более идеологически мотивированы и имеют возможность доступа к широкой террористической сети.

Еще одну серьезную проблему составляет распространение радикалистских идей среди не-граждан Сингапура. С начала 2015 г. из Сингапура были депортированы восемь индонезийских домработниц, заподозренных в радикализме. Необходимо уточнить, что ни одна из них не планировала проведения каких-либо актов насилия, причиной их высылки стали связи с террористами за рубежом. А в 2016 г. на основании Закона о внутренней безопасности были задержаны граждане Бангладеш, которые планировали террористические атаки на территории своей страны. 27 из них были депортированы, а шестеро отбывают наказание в Сингапуре за преступления, связанные с финансированием терроризма²⁰. Несмотря на то, что не было доказательств планировавшихся терактов в Сингапуре, один из арестованных – лидер группы, именующей себя «Исламское государство в Бангладеш», признался, что он намерен проводить атаки в любом месте, если они направлены на достижение целей ИГИЛ.

В первой половине 2016 г. в Сингапуре предотвратили два теракта ИГИЛ, а в августе того же года индонезийские власти сорвали атаку террористической группы «Катибах Нусантара» (Katibah GR), которая намеревалась с территории Индонезии (о. Батам) провести ракетный обстрел сингапурского курорта «Марина Бэй Сэндс». В результате проведенной операции властями Индонезии были арестованы шестеро подозреваемых, в их числе – главарь группировки Риджи Рахмат Дева – непосредственный организатор несостоявшегося террористического акта. В одном из жилых комплексов был обнаружен тайник с оружием. По заявлению представителя индонезийской полиции, теракт готовился при активном участии радикального исламиста Бахрун Наима, который в настоящее время находится на территории сирийской провинции Ракка и воюет в рядах ИГИЛ. Бахрун считается одним из вдохновителей нападения в январе 2016 г. в центре Джакарты. Тогда восемь человек были убиты, в том числе пятеро из нападавших²¹.

В ответ на действия террористов власти в различных странах ЮВА активизировали свои усилия по противодействию экстремизму, результатом чего стали многочисленные аресты боевиков. По данным СМИ, в Малайзии в 2015 г. было предотвращено четыре планировавшихся теракта и арестовано 85 боевиков, а в Индонезии в том же году – 9 и 65 соответственно. В 2016 г. эти показатели возросли: в Малайзии – 7 предотвращенных терактов и 119 арестованных боевиков, в Индонезии – 15 и 150. Совместными действиями индонезийских и Филиппинских властей было оказано давление на боевиков ИГИЛ в Посо (Индонезия) и на юге Филиппин, в результате проведенных операций были убиты и ранены несколько главарей экстремистов, однако угроза с этой стороны продолжает нарастать²².

На встрече министров обороны АСЕАН в Маниле 23 октября 2017 г. Индонезия выступила с предложением о создании «мини-Интерпола», который будет включать шесть стран (Индонезия, Таиланд, Малайзия, Бруней, Сингапур и Филиппины) в области обмена разведанными через инициативу «глаз». По замыслу индонезийской стороны, в каждой стране-участнице должно быть создано

¹⁹ The Straits Times, 23 October, 2017.

²⁰ Bureau of counterterrorism and countering violent extremism. Country Reports on Terrorism 2016. URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272230.htm>

²¹ Подробнее см. Другов А.Ю.: Что показал теракт 14 января 2016 года в Джакарте? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXI (№31, 2016). С. 19–33.

²² URL: <http://www.straitstimes.com/singapore/singapore-under-highest-terror-threat-in-recent-years-8-key-points-from-mhas-terror-report>

новое подразделение для обмена разведанными и назначено ответственное лицо для поддержания многосторонней связи на регулярной основе. В настоящее время многосторонний обмен информацией не распространен в ЮВА, поскольку большинство стран предпочитают обмениваться такой информацией в двустороннем порядке²³.

Ситуация обостряется еще и тем, что сегодня именно ЮВА становится одним из главных центров не только вербовки боевиков, но и финансирования их деятельности. Так, за счет средств самофинансирования в Сингапуре действовало подразделение «Джемаа Исламии», однако канал получения средств через НКО в этой стране был практически перекрыт²⁴, что нельзя, к большому сожалению, сказать о других странах региона.

В 2016 г. противодействие терроризму было обозначено как одна из приоритетных задач правительства Сингапура. Была разработана всеобъемлющая стратегия борьбы с терроризмом, основанная на глобальных и региональных тенденциях, включающая в себя меры повышения бдительности, региональное и международное сотрудничество, усилия по борьбе с радикализацией и подготовке населения к возможным нападениям.

Правительством Сингапура была запущена программа SGSecure для улучшения готовности к чрезвычайным ситуациям, а в октябре того же года были проведены крупнейшие в истории страны антитеррористические учения. Учения проходили 18 часов, в ходе их проведения были смоделированы нападения на гражданские объекты и впервые были задействованы вооруженные силы Сингапура²⁵.

26 сентября 2017 г. в Сингапуре состоялась конференция по проблемам безопасности. Вице-премьер и министр-координатор по вопросам национальной безопасности Тео Чи Хина заявил, что важную роль в противодействии терроризму в стране должно играть бизнес-сообщество Сингапура.

На конференции было представлено специальное руководство для организаций, целью которого является повышение готовности сотрудников к согласованным действиям в случае террористического нападения. Также в ходе конференции было заявлено, что компании должны иметь эффективные планы действий в чрезвычайных ситуациях. Помощь в повышении уровня готовности предприятия и организации могут получить в рамках программы BizSafe, которая была запущена в 2007 г.

Весьма интересным стало предложение Министерства трудовых ресурсов в рамках новой программы SGSecure на рабочих местах. Суть ее состоит в том, чтобы к 2020 г. 30 тыс. компаний зарегистрировали своих представителей в министерстве. Таким образом, в случае чрезвычайной ситуации данное лицо будет находиться в непосредственном контакте с властями, а также регулярно получать информацию о террористических инцидентах и делиться ею с коллегами²⁶.

Итак, совершенно очевидно, что власти Сингапура прилагают максимум усилий не только для того, чтобы избежать возникновения чрезвычайной ситуации, но и для того, чтобы максимально подготовить население к преодолению возможных потрясений. Однако остаются проблемы, возникающие за пределами Сингапура, но имеющие к нему непосредственное отношение. Речь идет о вовлечении сингапурских граждан в деятельность террористических организаций за рубежом. Одним из решений данной проблемы могут стать, по мнению сингапурских экспертов, специализированные группы поддержки в других странах. Так, например, Исламский религиозный совет Сингапура (MUIS) поддерживает тесные связи со студентами, обучающимися в исламских институтах в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Научный руководитель Международного центра изучения политического насилия и терроризма Рохан Гунаратна считает, что Сингапур должен инвестировать больше ресурсов для выявления и реабилитации потенциально уязвимых работников и студентов за рубежом²⁷.

Но профилактика – не панацея. 23 сентября 2017 г. Аль-Хайят (медиа-центр ИГИЛ) опубликовал пропагандистский ролик, в котором сингапурец Шахдан Абдул Самад призывал мусульман вступать в ряды моджахедов. Его обращение было адресовано в первую очередь сингапурцам и людям, владеющим английским языком. Это был первый случай, когда сингапурец был показан в пропаганде ИГИЛ²⁸, что

²³ URL: <http://www.straitstimes.com/asia/se-asia/indonesia-proposes-mini-interpol-plan-to-boost-asean-counter-terrorism-efforts>

²⁴ Подробнее см.: Рогожина Н.Г. Финансирование терроризма в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, Выпуск XXXV (№35, 2017). С. 70–77.

²⁵ Bureau of counterterrorism... 2016.
URL: <https://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2016/272230.htm>

²⁶ Companies have a role to play in helping Singapore prepare for terror threat: DPM Teo.
URL: <http://www.straitstimes.com/singapore/companies-have-a-role-to-play-in-helping-singapore-prepare-for-terror-threat-dpm-teo>

²⁷ The Sunday Times, 1 October 2017.

²⁸ The Straits Times, 28 September 2017.

вызвало широкий резонанс в стране. Но власти Сингапура и не отрицают, что сотни выходцев из стран ЮВА присоединились к террористам, в том числе и сингапурские граждане ²⁹, а всеми силами стараются противостоять радикализации и вербовке своих граждан в ряды ИГИЛ.

Так каковы же основные каналы проникновения террористической пропаганды? Из имеющейся на сегодняшний день информации можно выделить три основных канала распространения этой информации: публикации в социальных сетях и онлайн-материалы, проповеди радикальных проповедников по радио и онлайн, личные контакты с боевиками и агитаторами.

К большому сожалению, необходимо констатировать, что материалы экстремистского содержания доступны не только на каких-то специальных сайтах террористических организаций, но и в открытом доступе на Facebook и YouTube. Именно такие публикации и видео сыграли большую роль в радикализации сингапурцев, задержанных в соответствии с Законом о внутренней безопасности, начиная с 2014 г.

Конечно, проблема радикализации – это довольно сложный процесс, и большинство исследователей приходят к выводу, что немаловажную роль в нем играют личные обстоятельства.

Например, один из задержанных был вдохновлен просмотром религиозных онлайн-проповедей радикальных имамов, а также видеозаписями боевых «подвигов» бойцов ИГИЛ. При этом он стал выкладывать в социальных сетях некоторые просмотренные материалы и публиковать комментарии экстремистского содержания. Впоследствии он, вняв советам друзей и близких, публикации прекратил, но продолжил просмотр такого рода материалов. В результате, попав в поле зрения властей, он был задержан, но вскоре отпущен, поскольку было доказано, что он не представляет непосредственной угрозы для безопасности. Однако на его деятельность и передвижения были наложены определенные ограничения, в частности, он не имеет права выезда за рубеж. Также он регулярно проходит консультации с представителями религиозных реабилитационных групп, задача которых направлять сбившихся с пути в правильное русло понимания ислама.

Такие же видео, веб-сайты, публикации в социальных сетях и радиопередачи привели к радикализации и остальных задержанных, которые уже готовы были взять в руки оружие и присоединиться к ИГИЛ или совершать теракты на территории страны.

Примечателен один эпизод с арестом подозреваемого, который выбивается из общей картины. Некий Ван Юань Дун И планировал присоединиться к курдскому ополчению, борющемуся с ИГИЛ. Причиной такого решения, по информации МВД, стала череда финансовых неудач, подвигнувшая его принять сторону курдов, находящихся в бедственном положении. При этом, объявив об аресте Ван Юаня, власти заявили, что придерживаются однозначной позиции против любого проявления (или намерения) вооруженного насилия – независимо от того, на кого оно направлено, или где оно происходит ³⁰.

Самая большая опасность таится в том, что под воздействием террористической пропаганды и радикализации велика вероятность появления «волков-одиночек», выявить которых весьма трудно. Они могут совершать нападения без использования каких-либо сложных взрывных устройств и огнестрельного оружия, и такие теракты очень сложно предотвратить.

Важная роль в процессе предотвращения радикализации отводится Исламскому религиозному совету Сингапура, под эгидой которого проходят информационно-просветительские мероприятия для борьбы с террористической пропагандой и вербовкой. Также правительство Сингапура стремится не допустить развития исламофобских настроений в обществе. На открытии международной конференции о роли мусульманских неправительственных организаций (НПО) в укреплении мира, которая состоялась в Сингапуре в октябре 2017 г., министр внутренних дел К. Шанмугам подчеркнул, что нельзя связывать какую-либо религию с экстремизмом, приведя в пример существующие глубинные конфликты в регионе, в частности, на Филиппинах – между католиками и мусульманами, в Мьянме – между буддистами и мусульманами. Он отметил, что лозунги террористов, которые действуют якобы во имя ислама, создают неправильное настроение в обществе, когда ислам начинает ассоциироваться с терроризмом. В своей речи К. Шанмугам также указал, что правительство Сингапура будет прилагать максимум усилий для поддержания согласия между людьми разного вероисповедания, придерживаясь твердой позиции в предотвращении межконфессиональных конфликтов и препятствии возникновения и расширения расовых анклавов ³¹. Говоря о расовых анклавах, министр имел в виду твердую приверженность правительства Сингапура соблюдению программы квот на национальности при покупке квартир в жилых комплексах ³².

²⁹ URL: <https://vrk.news/trendy/i149>

³⁰ The Sunday Times, 16 July 2017.

³¹ The Straits Times, 14 October 2017.

³² Подробнее о жилищной политике см.: *Астафьева Е.М.* Некоторые аспекты политики нациестроительства в Сингапуре. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XIV. – М.: ИВ РАН, 2010. – С. 278–294.

Вооруженные силы Сингапура принимают посильное участие в международных усилиях по противодействию терроризму. В Ираке действует сингапурская медицинская бригада, а в Кувейте – команда аналитиков по изучению спутниковых снимков, также Сингапур предоставил к услугам коалиции авиационный заправщик. Отвечая на вопросы о целесообразности участия Сингапура в этой деятельности, министр обороны Нг Енг Хен сказал: «Горькая правда заключается в том, что все находятся под прицелом [террористов]. Малайзия и Индонезия никогда не входили в состав коалиционных сил, однако террористы нападают на них, хоть они и являются мусульманскими странами». Также он подчеркнул, что бездействие не может привести к тому, что экстремисты вдруг оставят Сингапур в покое³³.

Итак, подводя итог, можно сказать, что на сегодняшний день Сингапур находится перед лицом четырех типов взаимосвязанных угроз. Во-первых, конечно, это угроза теракта. Причем, как подчеркнул министр внутренних дел Сингапура К. Шамгунам: «Это не вопрос «если», а [вопрос] «когда»»³⁴. Вторая угроза – это радикализация части мусульман. Третья проблема заключается в некоторой обособленности мусульманского сообщества Сингапура от остального населения. И четвертая, очень серьезная угроза, – это развитие исламофобии среди немусульманских общин³⁵.

Таким образом, наряду с наращиванием военной и экономической мощи, правительству страны необходимо уделять большое внимание сохранению и поддержанию толерантности, основ многонационального и многоконфессионального общества. Ведь конечная цель террора не только физически уничтожить или искалечить людей. Стратегическая цель террора заключается в том, чтобы вбить клин в общество, расколоть его по национальному или религиозному признаку, поскольку такое общество обречено на самоуничтожение. Взаимные обвинения и ответные действия порождают еще большее насилие. Под влиянием чувства гнева человек может даже не понять, что им на самом деле манипулируют, и он становится инструментом в руках террористов. Главная опасность состоит в том, что терроризм может уничтожить способность людей думать о себе как о едином целом, как о чем-то большем, чем сумма составляющих ее национальных или религиозных частей.

³³ The Sunday Times, 1 October 2017.

³⁴ The Straits Times, 13 October 2017.

³⁵ *Ibid.*